

Федор Поляков

Пражский след московского «Мусагета»: Семен Рубанович в письме Эллиса (1933)¹

В статье рассматриваются взаимоотношения поэта-символиста, переводчика и публициста Эллиса (Льва Кобылинского) и литератора Семена Рубановича, представителя молодого поколения, связанного с московскими символистскими кругами. На основании упоминания имени Рубановича в письме Эллиса к художнику Н. В. Зарецкому (1933) выясняется факт переписки Эллиса с Феодосией (Фанни) Гессе, урожденной Рубанович, сестрой его прежнего соратника и ученика. Эта информация позволяет прокомментировать некоторые упоминания о Семене Рубановиче в воспоминаниях Андрея Белого, а также дополнить наши сведения о пребывании семьи Гессе в Праге.

Ключевые слова: Эллис (Лев Кобылинский), Семен Рубанович, Павел Гессе, Феодосия Гессе, русские организации в межвоенной Праге, символистские кружки в Москве.

Семен Яковлевич Рубанович (1888–1930), один из московских литераторов, в первые два десятилетия XX в. тяготевших к символистскому направлению, все еще остается для нас «малозаметным поэтом и критиком» [1], хотя за последнее время было выявлено немало сведений, которые могут послужить основой для изучения его биографии и литературного наследия [2].

Имя Рубановича часто встречается среди участников сменяющихся друг друга символистских инициатив, собраний и журфиксов, как «Общество Свободной Эстетики» или кружок «Молодой Мусагет», посвященный «исследованию проблем эстетической культуры и символизма в искусстве» [3]. Одним из наставников Рубановича был поэт, публицист и переводчик Эллис (Лев Кобылинский, 1879–1947). Поскольку Андрей Белый упоминает Рубановича уже в перечне «аргонавтов» сезона 1903–1904 г. [4], это означает, что Эллис и Рубанович регулярно общались друг с другом на протяжении около восьми лет – вплоть до отъезда Эллиса в Германию 18 сентября 1911 г. (по старому стилю). В мемуарной зарисовке С. Н. Дурылина, почитателя и друга Эллиса, тот даже пытался благотворно

¹ За содействие при подготовке статьи выражаем глубокую признательность Лукашу Бабке (Прага), Елене Глуховской (С.-Петербург), Александру Соболеву (Москва), Анне Хульч (Вена), Юлии Янчарковой (Прага).

воздействовать на своего младшего соратника: «Эллис укорял его в легкомыслии, в пристрастии к “дамам”, в лени, но ценил в нем поэта и мастера» [5]. Эти поучения не достигали цели не только из-за сибаритских склонностей самого Рубановича, но и благодаря щедрости его отца, который «приобрел большой доходный дом на Чистых прудах в Лобковском переулке и дал возможность своему любимому сыну Сене всецело отдаться поэзии и ублажать изысканными ужинами московских символистов: Бальмонта, Белого, Брюсова, Балтрушайтиса и др.» [6]. Общение с Эллисом имело, конечно, не только дружеское, но и мировоззренческое основание: «О, это отнюдь не были все бодлерианцы, хотя для многих из них Бодлер был “одна из самых дорогих святынь”, как выразился член кружка поэт Рубанович, в своей рецензии в “Весах”, – но это были люди, объединенные общностью поисков символического мирозерцания, как той новой и вместе вечной формы сознания и творчества <...>» [7]. Рецензия Рубановича на перевод Бодлера Арсением Альвингом (А. А. Смирновым), содержащая запомнившиеся Дурылину слова, была одобрена Эллисом и отправлена им В. Брюсову для публикации в «Весах» (1908. № 6. С. 69–71), с письмом Эллиса на оборотной стороне, в котором утверждается такая творческая генеалогия рецензента-единомышленника:

«Что касается Рубановича, то он всецело воспитан мной и А. Бельм. Он хорошо знает всего Бодлэра, Верхарна (частично), Шопенгауэра, некоторых современных немецких поэтов.

В общем, он мог бы быть полезным для «Весов» не меньше В. Гофмана. За его глубокую искренность, убежденность и честность я ручаюсь, как за испытанные качества моего доброго друга.

По направлению в рус. литературе он вполне *наш*...» [8].

Отъезд Эллиса в Германию навсегда прервал их общение с Рубановичем, как и с многими другими собеседниками и учениками. Однако неожиданно имя Рубановича появляется в переписке Эллиса начала 1930-х годов, и след этой былой дружбы приводит в Прагу.

После выхода в свет книги Эллиса о Жуковском (1933 г.) в том же году у него налаживается письменный контакт с живущим в Праге художником Н. В. Зарецким. В своей прежней московской жизни Эллису с ним, по-видимому, непосредственно сталкиваться не приходилось, однако Зарецкий имел некоторое отношение к журналу «Весы», участвуя в художественном оформлении июльского номера журнала за 1907 г., а в первом же своем письме к Эллису (оно не сохранилось) упоминал целый ряд их общих знакомых, в том числе Нину Петровскую и Владислава Ходасевича. Таким образом Эллису, к тому времени уже прочитавшему отклик Зарецкого на смерть С. П. Дягилева [9], не составляло труда определить принадлежность Зарецкого к одному кругу модернистской культуры, что, наряду с фанатическим «пушкинизмом» Зарецкого, способствовало возникновению

между ними искренней и вполне откровенной переписки. В своем письме к Зарецкому (не позднее 5 августа 1933 г.), представляющему собой ответ на первое обращение к нему Зарецкого, Эллис пишет:

Зато в Праге я обладаю старинной, хорошей знакомой семьей из Москвы, а именно Гессе. Павел Августович Гессе, очень деятельный работник (общественный), умер год тому назад, но его жена, урожденная Рубанович и сестра моего близкого друга и писателя (переводчика Верлена) Семена Яковлевича Рубановича², заняла место мужа и осталась в Праге. Я переписываюсь с ней часто и очень ценю ее за религиозность и сердечный, искренний характер. Она совершенно потрясена смертью мужа, человека редкого и очень ценного. Да, многие умерли. <... > [10].

Итак, на основании этого фрагмента выявляется еще одно связующее звено между Эллисом в эмиграции и его московским прошлым. Юрист Павел Августович Гессе (1886–1932), закончивший Московский университет, был сотрудником Международного Красного Креста и аппарата Лиги Наций. Он занимался организацией помощи русским в Константинополе (с 1922 по 1926 г.), продолжал свою деятельность на этом поприще в Бразилии (до 1928 г.), затем переехал в Прагу, где также являлся представителем Нансеновского комитета по делам русских беженцев при Лиге Наций в ЧСР [11]. После трехлетнего пребывания в Праге П. А. Гессе скоропостижно скончался 17 июня 1932 г. на 46 году жизни [12].

Архивные материалы Гессе были переданы его вдовой в Русский заграничный исторический архив (РЗИА) и впоследствии оказались в Москве [13]. Среди оставшихся в Праге бумаг имеется копия письма дирекции РЗИА к Гессе в Рио-де-Жанейро от 4 июня 1926 г., т. е. незадолго до его переезда в Прагу. Архив сообщает о посылке ему в апреле сведений о своей деятельности в 1925 г. и каких-то военных материалов с просьбой об их распространении «в смысле привлечения внимания к работе Архива» [14]. В письме от 24 июня 1932 г. к его вдове «Совет Р.З.И.Архива, осведомленный о кончине Павла Августовича, единодушно поручил Управлению Архива выразить семье покойного глубокое соболезнование по поводу кончины Вашего супруга, работа и отзывчивость которого нашла высокую оценку в рядах Российской эмиграции» (Т-RZIA 06-418-1).

Остальные немногочисленные пражские документы касаются переговоров РЗИА с вдовой П. А. Гессе о передаче (частично безвозмездной) его материалов. В письмах 1932 г. она именуется Фанни Яковлевна, в 1940 г. – Феодосия, что свидетельствует о ее переходе в православие. Последняя дата, уже во время «Протектората Богемии и Моравии», относится к ее обращению в архив (письмо от 7 февраля 1940 г.) относительно условий хранения фонда П. А. Гессе; здесь оговаривается право Ф. Я. Гессе на

² Он тоже уже умер и умер ужасно от рака. <Примечание Эллиса>.

дальнейшее пользование этими бумагами и запрет на их публикацию третьими лицами в течение 10 лет. Приобретение архивных материалов на сумму 950 чешских крон состоялось 21 мая 1940 г., а в письме от 31 мая Ф. Я. Гессе предлагалось «подписать и прислать незамедлительно в адрес Архива Ruský historický archiv, Loretánská č. 6, Praha IV прилагаемое заявление об арийском происхождении, необходимое по новому закону для выплаты Вам денег за проданные Вами в Архив материалы. Выплата Вам денег Министерством уже разрешена и они будут Вам посланы по получении от Вас заявления» (Т-РЗИА 06-418-6; в указанное время РЗИА находился в подчинении Министерства внутренних дел). Поскольку, как мы знаем, материалы П. А. Гессе попали в фонды РЗИА, можно предположить, что такое заявление не вызвало подозрений или доносов в связи с неарийским происхождением Ф. Я. Гессе.

Феодосия Яковлевна Гессе умерла в 1957 г., ее могила находится рядом с могилой ее мужа на православном участке Ольшанского кладбища [15].

В Праге какое-то время проживал по тому же адресу, встречающемуся в упомянутом письме Феодосии Гессе 1940 г. (Mikovcová 1), и ее брат Даниил Яковлевич Рубанович, до начала 1920 г. состоявший в Вооруженных силах Юга России и эвакуировавшийся из Новороссийска. В апреле 1941 г. в связи с необходимостью регистрации он обращался в РЗИА с просьбой о заверенной выписке из московского справочника 1916 г. с данными о нем самом, его отце Я. Н. Рубановиче и двух родственниках (Рубанович Владимир и Дмитрий Николаевичи) [16].

Нам не известно, сохранились ли после смерти Ф. Я. Гессе ее личные бумаги с письмами к ней Эллиса. Однако краткое упоминание Эллиса об их переписке возвращает нас к описанию Андреем Белым той симпатии, с которой семейство Рубановичей некогда относилось к Эллису. Не только Семен Рубанович, который в критические моменты оказывал ему поддержку и гостеприимство [17], но и остальные члены его семьи предоставляли ему «убежище» в своем доме на Покровке: «родители Рубановича, как и многие, души не чаяли в “Леве”; там прятался он: его мыли, кормили, причесывали <...>» [18]. Таким образом, из слов Эллиса о «старинной, хорошей знакомой семье из Москвы» можно заключить, что по крайней мере с Фанни они были знакомы еще по московской жизни. Она могла еще в Москве узнать о скандале вокруг имени Эллиса и о его отъезде в Германию. Их переписка началась, вероятно, после переезда семьи Гессе из Рио-де-Жанейро в Прагу или после смерти Семена Рубановича. Выяснить адрес Эллиса в Локарно не составляло особого труда для сотрудника Женевской Лиги Наций такого уровня, каким являлся Павел Гессе. Причину смерти Рубановича Эллис указывает точно, что косвенно свидетельствует и о получении семьей Гессе в Праге достоверных сведений из Москвы в 1930 г. [19]. Этот едва прослеживаемый диалог на «воздушных путях» между Локарно и Прагой остается последним подтверждением давних слов Эллиса о Семене Рубановиче как о своем «добром» и «близком» друге.

Литература

1. В. Лавров, Русские символисты: этюды и разыскания. Москва: Прогресс-Плеяда, 2007. С. 252. По замечанию Е. В. Витковского, С. Рубанович относится к числу поэтов, которых «пора извлечь из забвения»: <https://www.vekperevoda.com/1887/guban.htm> (дата обращения 15 сентября 2020 г.).
2. Ср.: lucas_v_leyden [А. Л. Соболев], Так жили поэты // <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/179179.html> (дата обращения 15 сентября 2020 г.).
3. Манфред Шруба, Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 127, passim; Андрей Белый, Автобиографические своды. Материалы к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А. В. Лавров и Дж. Малмстад; научный редактор М. А. Спивак. (Литературное наследство. Т. 105). Москва: Наука, 2016. С. 354, 372, 802, 804, 808.
4. Андрей Белый, Автобиографические своды. С. 348; ср.: Андрей Белый, Начало века / Подготовка текста и комментарии А. В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990. С. 293. – Отметим, что Эллис и Рубанович неоднократно выступали с чтениями стихов в «Обществе Свободной Эстетики», иногда на одном и том же заседании, например: 29 ноября 1906 г. (А. В. Лавров, Русские символисты. С. 129, прим. 24; А. Л. Соболев, “Общество свободной эстетики (1906–1917). Материалы к хронике,” Литературный факт, № 1 (15), С. 401, 2020); 14 февраля 1907 г. (А. Л. Соболев, “Общество...”, С. 403); 31 октября 1907 г. (А. Л. Соболев, “Общество...”, С. 408). В этом обществе Эллис был среди тех, кто там «активно действовал» (Андрей Белый, Между двух революций / Подготовка текста и комментарии А. В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990. С. 197).
5. Сергей Дурюлин, Комментарии к «Антологии». Публикация и комментарии М. Ю. Гоголина и А. И. Резниченко, in Книгоиздательство «Мусажет». История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / Составитель Анна Резниченко. М.: РГГУ, 2014. С. 382–383.
6. С. Г. Кара-Мурза, Русское Общество Друзей Книги (Московские библиофилы). Воспоминания. М.: Инскрипт, 2011. С. 163. Этот дом – трехэтажный особняк с элементами классицизма, выстроенный в 1904 г. как доходный дом, в 1914 г. частично принадлежал купцу Якову Николаевичу Рубановичу и находился по адресу: Лобковский пер., д. 4 (совр. ул. Макаренко). В 2019 г. он был разрушен в числе других 21 исторических зданий. Отголоски прежней богемной жизни уже в советское время в квартире Рубановича по тому же адресу описывает Вадим Шершеневич в известном рассказе о Брюсове и Адалис (Аделина Адалис, Первое предупреждение / Составление, подготовка текста, послесловие и примечания Максима Воронкова. М.: Водолей, 2020. С. 187–188).
7. Сергей Дурюлин, Бодлэр в русском символизме. Публикация и комментарии Г. В. Нефедьева, in Книгоиздательство «Мусажет». История. Мифы. Результаты. С. 285; С. Н. Дурюлин, Статьи и исследования 1900–1920 годов. / Сост., вступ. статья и коммент. А. И. Резниченко, Т. Н. Резвых. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 683.
8. Эллис в «Весях». Предисловие, публикация и комментарии А. В. Лаврова, in Писатели символистского круга. Новые материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 318, № 12 (дата письма – <апрель – май 1908 г.>; курсив Эллиса). Ср. также: Эллис о «Записках вдовца» П. Верлена. Предисловие, публикация и комментарии Елены Глуховской, in Восьмая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. Kaukolempiälä (Цвелодубово): Свое издательство, 2012. С. 206–215. О переводах А. Альвинга см. также:

- Н. А. Богомолов, Вокруг «Серебряного века»: Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 552–554.
9. Ф. Б. Поляков, Берлинский книжный антиквариат «Россика» и его владелец Юлий Вейцман в письмах Эллиса (Льва Кобылинского) к Николаю Зарецкому, in *Emigrantica et cetera: К 60-летию Олега Коростелева* / Ред.-сост. Е. Р. Пономарев, М. Шруба. Москва: Дмитрий Сечин, 2019. С. 282–283.
 10. New York, Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture, Nikolai Vasil'evich Zaretskii Papers.
 11. Elena Chinyaeva, *Russians outside Russia. The Émigré Community in Czechoslovakia 1918–1938* (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum; Bd. 89). München: R. Oldenbourg, 2001. P. 89–91; З. С. Бочарова, Деятельность правительства ЧСР по урегулированию правового положения русских эмигрантов, in *Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие* / сост. Лукаш Бабка и Игорь Золотарев. Прага: Славянская библиотека, «Русская традиция», 2012. С. 15–16. – Должность П. А. Гессе в Константинополе – Заведующий Русским Отделом Лиги Наций, ср.: Альманах «На прощание». Издание группы русских литераторов под редакцией А. А. Бурнакина, Доминика Валери, К. Минти и Б. В. Ратимова. Константинополь, 1923. С. XXXI (там же его фотография).
 12. *Незабытые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917–2001.* / Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. Т. 2. М.: Пашков дом, 1999. С. 87.
 13. Москва, ГАРФ, Ф. Р-6127, 1 оп., 20 ед. хр.
 14. Praha, Slovanská knihovna, Ruský zahraniční historický archiv, T-RZIA 06–417–1.
 15. Список захоронений, № 2гop-18-44. <http://ruslo.cz/index.php/obshchestvo/olshanskoe-kladbishche?id=156>; <https://pravoslavie.cz/media/5633626668990.pdf> (дата обращения 15 сентября 2020 г.). – Имеется известие об участии Ф. Я. Гессе в Комитете помощи русским детям, учрежденном в Праге 2 декабря 1931 г.: Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Т. II. 1930–1939. Под общей редакцией Л. Белошевской. / *Kronika kulturního, vědeckého a společenského života ruské emigrace v Československé republice. Díl II. 1930–1939. Pod redakcí L. Běloševské.* Прага / Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2001. С. 89.
 16. T-RZIA 06–1449–1. Выписка была предоставлена на основании данных в кн.: *Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1916 год.* М.: Т-во А.С. Суворина «Новое время», 1916. С. 428. Согласно этим данным, Даниил Рубанович был представителем Ливенгофского Акционерного Общества и проживал, как и Яков и Семен Рубановичи, в том же доме по Лобковскому пер., № 4.
 17. Рубановича Андрей Белый накрепко связывает в своих воспоминаниях с Эллисом, упоминая его и в пестром списке тех, кто Эллиса «выручал» (Андрей Белый, *Начало века.* С. 46) и кто бывал у него в меблированных комнатах «Дон» (Там же. С. 55); иногда же «Эллис бежал ночевать к Рубановичу, Сене» (Там же. С. 63).
 18. Андрей Белый, *Начало века.* С. 61.
 19. Отметим выявленную А. Л. Соболевым (см. прим. [2]) дневниковую запись С. П. Боброва о кремации Рубановича 1 ноября 1930 г., ввиду встречающихся ошибочных упоминаний 1932 года как даты его смерти.

Приложение

АРХИВ ПАВЛА АВГУСТОВИЧА ГЕССЕ

1. Газеты с заметками о П. А. Гессе 1922–1932 гг.	10 г<азет>
и 2 выр<езки>
2. Письма разных лиц – П. А. Гессе	96 писем
3. Черновики писем П. А. Гессе и его визитные карточки	23 письма
и 6 виз. карт.
4. Копии проектов и доклад П. А. Гессе	6
5. Газеты по поводу смерти П. А. Гессе 1932–1933	12 г<азет>
и 2 выр<езки>
6. “Парте” (уведомление о смерти П. А. Гессе) и соболезнования по <по>воду его смерти	83
7. Газеты бразильянские и вырезки из них с заметками о русских, газеты из Константинополя, статья Гаврилова о русских в Бразилии, бразильянские газеты о Лиге Націй, о колонизации и т. д.	12 г<азет>
и 8 выр<езок>
2 газеты
1
8. История возникновения “Детского Дома” в Константинополе
Воззвание к швейцарским диаконессам
Данные о первой русской эмиграции в Бразилии
Колония “Теренос” в Бразилии
Приказ Деникина (оригинал)
Автограф Нансена: черновик телеграммы, посланной по поводу Икаевцев
Приказ Исполкома от 15 дек<абря> 1921 г. (№ 286 ИЗВЕСТИЙ от 20.XII) на франц. языке	
9. 16 книг	
10. Опросные листы и т. д.	

**Maskavas "Musageta" Prāgas pēdas: Semjons Rubanovičs
Ellisa vēstulē (1933)**

Rakstā aplūkotas simbolisma dzejnieka, tulkotāja un publicista Ellisa (Leva Kobylinska) un ar Maskavas simbolistiem saistītā literāta, jaunās paaudzes pārstāvja Semjona Rubanoviča savstarpējās attiecības. S. Rubanoviča vārds tiek minēts Ellisa vēstulē, kas adresēta māksliniekam Nikolajam Zareckim (1933). Tādējādi atklājas Ellisa un viņa agrākā līdzgaitnieka un skolnieka māsas Feodosijas (Fannijas) Hesses (dzimušas Rubanovičas) sarakstes fakts. Jaunatklātā informācija ļauj precīzāk komentēt atsevišķus Semjona Rubanoviča vārda pieminēšanas faktus Andreja Belija atmiņās, kā arī papildināt ziņas par Hesu ģimenes uzturēšanos Prāgā.

**Traces of Moscow's "Musagetes" in Prague:
Semyon Rubanovich in a letter of Ellis of 1933**

This article concerns the relationship of the Symbolist poet, translator, and essayist Ellis (Lev Kobylinsky) to the writer Semyon Rubanovich, a representative of the younger generation that was connected to Moscow symbolist circles. A reference to Rubanovich in Ellis' letter to the artist N.V. Zaretsky allows us to establish the fact of his correspondence with Feodosia (Fanny) Hesse, born Rubanovich, the sister of his erstwhile comrade-in-arms and student. This information confirms certain descriptions in Andrei Bely's memoirs and also helps to supplement our knowledge of the Hesse family in Prague.